

ГЛАВА 37

Солнце почти доползло до зенита, когда мы въехали под сень леса и решили сделать привал. Минчжу и Е Хэн спешили, достали из седельных сумок воду и нехитрую снедь, после чего раздали её нам с Се Исюнем.

Аппетита совсем не было. Я лениво выудил одну лепёшку, а остальное вернул парням. Впрочем, стоило сделать пару укусов, как еда и вовсе перестала лезть в горло. Оглянувшись, я увидел, что остальные вовсю жуют. Минчжу, работая челюстями, то и дело бросал на меня обеспокоенные взгляды. Заметив, что я просто верчу кусок теста в руках, он не выдержал:

— Господин, вам не по вкусу?

Я ответил слабой улыбкой:

— Да нет, просто лепёшка суховата.

Минчжу охнул, в одно мгновение отложил еду и потянулся за бурдюком.

— Ох, и голова же я дырявая! — пробормотал он, смущённо почесывая затылок. — Простите, господин, сам не догадался. Вот, выпейте.

— Всё в порядке, ешь давай, — мягко сказал я, принимая воду. — Небось проголодался до смерти.

Минчжу счастливо заулыбался и вернулся к трапезе, а я, запивая водой каждый кусок, кое-как доел своё. Немного отдохнув, мы снова двинулись в путь.

Мерная скачка отозвалась в теле глухим дискомфортом. Я невольно поморщился и прижал ладонь к животу. Похоже, зря я влил в себя столько воды после лепёшки — теперь внутри всё неприятно бурлило и распирало. Сам виноват, нечего было жадничать.

По пути сюда мы с Минчжу ехали другой дорогой, так что здешние края были мне в новинку. Разглядывая густые заросли, я поймал себя на нелепой мысли: а вдруг здесь водятся лесные разбойники? В кино ведь всегда так: стоит героям въехать в глухую чащу, как из кустов вылетает банда с криками: «Эту дорогу я проложил, эти деревья я посадил! Хочешь проехать — плати!» А потом герой картинно раздаёт им тумачков. Интересно, повезёт ли нам на такое совпадение?

Не успел я додумать, как впереди действительно мелькнули тени. Группа людей, вооружённых чем-то подозрительно напоминающим широкие клинки, преградила нам путь.

— Стоять! — рывкнул кто-то.

Я оторопело уставился на них. Ну надо же, прямо как по заказу. И пусть знаменитую тираду они не произнесли, не факт, что не собирались сделать это секундой позже.

Мы натянули поводья. Я бегло оглядел «засаду» — человек десять, не больше. Оборванные, нечёсанные, грязные... А оружие? Господи, чего там только не было: зазубренные мечи, косы, мотыги. Никакой нормальной экипировки. На многих клинках рыжела такая густая ржавчина, что я невольно засомневался, смогут ли они ими хоть что-то перерубить.

Я промолчал, а Се Исюнь, не сводя с них спокойного, тяжёлого взгляда, холодно спросил:

— И чего же вы хотите?

Главарь — по крайней мере, тот, кто казался главным, — под этим взором заметно стушевался.

— Мы... нам много не надо, — заикаясь, выдавил он. — Оставьте сорок... нет, пятьдесят лянов серебра, и проезжайте.

Се Исюнь лишь слегка приподнял бровь, не проронив ни слова.

Разбойник замаялся, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— Ну... ну хотя бы тридцать. По одежке видно, что деньжата у вас водятся!

— С чего бы нам отдавать вам свои деньги? — ровным тоном поинтересовался Исюнь.

Человек окончательно растерялся и застыл с открытым ртом. Его товарищ, стоявший рядом, не выдержал и нетерпеливо выкрикнул:

— Да что такое тридцать лянов для таких, как вы?! Не врите, что нет! Коли по-хорошему не отдадите — пеняйте на себя!

С этими словами они, размахивая своим ржавым скарбом, бросились на нас.

Лошади, почуяв угрозу, заволновались. Я изо всех сил вцепился в поводья, пытаюсь успокоить своего жеребца.

Минчжу испуганно вскрикнул. Я резко обернулся: какой-то доходяга замахнулся мотыгой на его лошадь. Бедное животное испуганно взвилось на дыбы, и мой слуга вот-вот должен был вылететь из седла. Времени на раздумья не оставалось. Одним слитным движением я взмыл в

воздух, подхватил его, оттолкнулся носком сапога от крупа лошади и мягко приземлился на ветку ближайшего дерева.

Оставшись без всадника, конь слуги с силой опустил передние копыта, угодив прямо в грудь нападавшему. Лес наполнился криками, началась суматоха. Се Исюнь даже не шелохнулся. Пока разбойники бестолково метались, Е Хэн, подобно призрачной тени, заскользил между ними. Пара мгновений — и на поляне застыли полдюжины «живых изваяний». Каждый замер в той позе, в которой его настиг удар по точкам: кто-то замахнулся, кто-то только заносил ногу для шага. Те, у кого равновесие было нарушено, мешками повалились в пыль.

Бой закончился, едва начавшись. Я легко спрыгнул с дерева, всё ещё придерживая ошарашенного Минчжу. Едва коснувшись земли, тот пулей подлетел к человеку с мотыгой и отвесил ему крепкий пинок.

— Ах ты, душегуб! Меня решил прибить?! — кипятился он. — Ну давай, попробуй теперь!

Я нахмурился:

— Минчжу, оставь его.

— Но господин! — не унимался слуга. — За что их жалеть?

Я обвёл взглядом нападавших. Они смотрели с таким первобытным ужасом, что гнев мгновенно сменился жалостью.

— Брось. Они ведь не успели причинить тебе вреда. Посмотри на них — это же обычные крестьяне. Должно быть, зима выдалась тяжёлой, вот и пошли на большую дорогу от безысходности. Где возможно, нужно уметь прощать.

Минчжу обиженно надулся, но послушно вернулся к моему плечу.

Я повернулся к Се Исюню:

— Исюнь, что будем с ними делать?

Тот ещё раз окинул «разбойников» изучающим взглядом.

— Ты прав, это крестьяне. Мы всё ещё близко к Северному пределу, здесь многие пострадали от войны. Е Хэн, дай им двести лянов.

Тот молча достал из мешка серебро и положил свёрток на землю перед главарем.

Се Исюнь коротким пассом снял с людей оцепенение.

— Заберите эти деньги, — произнёс он. — На зиму вам хватит. А как наступит весна — возвращайтесь к плугу. Император подписал мирный договор с Государством Чжао, войны в ближайшие годы не предвидится. Живите спокойно.

Люди, едва обретя способность двигаться, повалились на колени. Главарь, давясь слезами, запричитал:

— Спасибо... спасибо вам, господа! Мы ведь и правда... не со зла. Совсем худо стало, бабы наши и детишки с голоду пухнут, а мы... мы...

Он не смог закончить — лишь бился лбом о землю в земном поклоне. Остальные вторили ему, рыдая от облегчения. Мне стало не по себе от этой сцены. Я хотел было поскорее сесть на коня и уехать, но тут обнаружил, что и моя лошадь и конь Минчжу в суматохе сбежали.

Пока я в растерянности оглядывался, Се Исюнь протянул мне бледную, холёную руку, безмолвно приглашая сесть к нему. Поколебавшись мгновение, я принял помощь и взобрался на его коня. Минчжу пришлось сесть позади Е Хэна.

Исюнь тронул поводья. Проехав немного, я обернулся и крикнул оставшимся позади бедолагам:

— Мы там двух лошадей упустили! Если найдёте — забирайте себе!

В ответ донеслись лишь новые рыдания и бесконечные благодарности.

Мы ехали уже долго, но когда я в последний раз оглянулся на границу леса, серые фигурки всё ещё стояли на коленях в дорожной пыли. Налетающий ледяной ветер трепал их лохмотья, и мне стало невыносимо жаль этих людей. Мы помогли им сегодня, но дальше им придётся справляться самим.

<http://bllate.org/book/17518/1722020>